

Сибири, нашли отражение в сохранившихся артефактах, в «сибирском характере» жителей, породившим такой исторический феномен, как «тарский бунт», а также городскую среду, в которой стало возможным формирование многих ярких личностей, как в прошлой, так и в современной истории.

Краеведческие исследования Тары ярко отражают эту специфику. Часть этих трудов, начиная от работ А.А. Жирова по истории тарского купечества, может быть отнесена одновременно к академическому краеведению и к новой локальной истории. Из новейших книг, которые могут стать научным ориентиром в проработке инновационных туристических проектов, следует назвать коллективную монографию «Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша» [2].

---

1. История Сибири. Т. 2. — Ленинград: Наука, 1968. — 537 с.

2. Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша: монография / [авт.: Д.А. Алисов [и др.]; отв. ред. С.А. Алферов]. — Омск: Амфора, 2014. — 332 с.

УДК 930.25

Терехина Т.А., г. Омск

**ФОНД ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ «МАТЮЩЕНКО ВЛАДИМИР
ИВАНОВИЧ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Более двадцати лет назад омские архивисты приступили к реализации программы «Устная история». Это было продиктовано необходимостью сохранить богатейший нетрадиционный архивный материал, имеющий научное, историческое, культурное значение и образующийся в процессе инициативного документирования событий, фактов в жизни области, города, районов и сел, содержащий их восприятие конкретной личностью. Реализации этой программы предшествовало распоряжение Главы администрации Омской области от 19 января 1995 г. № 27-р «Об обеспечении сохранности и отборе нетрадиционных материалов в состав Архивного фонда Омской области». Анализ архивных коллекций, фондов личного происхождения, выявленных и принятых на хранение в Исторический архив Омской области за этот период, показал, что из общего количества архивных фондов имеется 205 соот-

ветствующих информационных массивов.

Работа по комплектованию архива документами личного происхождения является одним из интереснейших видов работ, так как дает возможность познакомиться с биографиями талантливых, неординарных людей. Конечно, эти фонды нельзя отнести к наиболее востребованным среди исследователей. Однако существует целая группа персонаний, интерес к биографии которых не ослабевает и по сей день. Среди них Бударин М.Е., историк, журналист, писатель, краевед, Веремей С.И., политработник, журналист, Горбань Н.В., архивист, ученый, писатель, Катанаев Г.Е., генерал-майор, историк Сибирского казачьего войска, Колчак А.В., Верховный правитель России, Мартынов Л.Н., русский советский поэт, Палашенков А.Ф., историк, краевед, Потанин Т.Н., сибирский публицист и общественный деятель, Шухов И.Н., ученый-орнитолог, краевед, Чонишвили Н.Д., народный артист РСФСР, актер Омского областного драматического театра, и многие другие замечательные люди, прославившие Омское Прииртышье.

Совсем недавно, в 2015 г., к этому славному списку прибавился Матющенко Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, заведующий сектором археологии Омского филиала ОИИФФ СО РАН, председатель Совета краеведения при Омском отделении Российского фонда культуры, декан исторического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, заведующий кафедрой всеобщей истории и организованной В.И. Матющенко кафедрой первобытной истории. Переданные после смерти в 2005 г. родственниками В.И. Матющенко документы были упорядочены, фонду был присвоен № Р-3557, в состав которого вошло 826 ед. хранения. В описи № 1 и № 2 вошли биографические документы, документы служебной и научной деятельности, коллекция, переписка и фотодокументы.

Обращение к биографии видного ученого дает возможность понять, что именно оказало влияние на формирование его как исследователя, каким образом ему удалось достичь известности, признания среди коллег.

Владимир Иванович Матющенко родился 25 октября 1928 г. в Брянской области на хуторе Алешкино. Весной 1941 г. его семья переезжает в Комсомольск-на-Амуре по системе оргнабора (вербовка). Окончив школу в 1948 г., В.И. Матющенко поступает на историко-филологический факультет Томского государственного университета, выбирает специализацию «Археология» и заканчивает вуз в 1953 г. На

последнем курсе обучения начал работать сотрудником музея истории материальной культуры Томского университета, где трудился в течение 10 лет, одновременно участвуя в полевых исследованиях по изучению памятников неолита и бронзы бассейна Томи [1, с. 2]. В Томском университете на историческом факультете В.И. Матюшенко работает с 1957 г. Начиная ассистентом, а затем — старшим преподавателем, доцентом. Он читал курсы «Основы археологии», «Основы этнографии», «История первобытного общества», «Русская нумизматика», а также спецкурсы, которые отличались большим объемом информации и широтой охвата материала. В 1960 г. в Ленинградском отделении Института истории материальной культуры АН СССР по этой проблематике защитил кандидатскую диссертацию.

Основную часть документов фонда составляют документы научной деятельности, которая началась у Владимира Ивановича в 1953 г. с написания дипломной работы на тему «История археологического исследования Западной Сибири». Среди документов научной деятельности имеются материалы о подготовке книг «Археология Западной Сибири», «Радиоуглеродная хронология археологических памятников Сибири и Дальнего Востока СССР», «Древние художники тайги».

Отдельными делами сформированы документы по истории первобытного общества, на тему сибирской археологии, эпохи неолита, палеолита. Представлены публикации статей в самые различные отечественные и зарубежные издания по археологии на темы: Томская культура, исследования Еловского поселения, археология Западной Сибири, Самусьская культурная общность, история древнего Прииртышья, история древней Сибири... А публикации В.И. Матюшенко по проблемам распространения сейминско-турбинских бронз, методике изучения археологических микрорайонов, историографии сибирской археологии получили научное признание за рубежом [1, с. 3].

В 1968 г. Владимир Иванович принял самое активное участие в организации при Томском университете научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии. Работа лаборатории оказала существенное влияние на направления и результативность археологических изысканий в Томском регионе. Была открыта аспирантура по археологии, где учениками В.И. Матюшенко стали Л.А. Чиндина, Л.М. Плетнева, В.А. Посредников, Ю.Ф. Кирюшин (сегодня все они — доктора наук — прим. авт).

В 1974 г. Владимир Иванович защитил докторскую диссертацию в Институте археологии АН СССР. А в 1976 г. судьба связала его с

Омском и молодым, только что созданным университетом, где он стал деканом исторического факультета и заведующим кафедрой всеобщей истории, приняв самое непосредственное участие в становлении этого факультета. В 1991 г. им была организована кафедра первобытной истории, которую он возглавлял более десяти лет. За время работы в Омске В.И. Матюшенко создал аспирантуру по археологии, через которую прошли многие ныне известные исследователи: А.И. Петров, А.Я. Труфанов, С.С. Тихонов, С.Ф. Татауров, Л.В. Татаурова и др. Проводимые ими исследования затрагивают самые разные стороны археологической проблематики, древней истории Сибири от неолита до позднего средневековья. С 1991 г. В.И. Матюшенко является заведующим сектором археологии Омского филиала ОИИФФ Сибирского отделения Российской академии наук. Отчитываясь о результатах работы за период 1991–1996 гг., В.И. Матюшенко отметил ее разнонаправленность. Проведение научных конференций, издание материалов по результатам раскопок могильника Сидоровки, Татарского увала, выявление археологических памятников на Нижней Таре различных археологических эпох. Коллективом велась научно-исследовательская методическая работа по особенностям процессов становления археологии в условиях Сибири, развитие археологических исследований на разных этапах истории нашей страны, возникновение научных коллективов и сообществ в городах и координация таких сообществ в деле изучения края, возникновение системы археологической науки в Сибири. В этом направлении издано три выпуска учебных пособий, несколько сборников научных статей, защита кандидатской диссертации (А.В. Жук) [2, с. 2–3].

При непосредственном участии В.И. Матюшенко организован Музей археологии и этнографии Сибири при ОмГУ, ставший неотъемлемой частью исторического факультета. На протяжении нескольких лет по его инициативе проводятся чтения памяти М.П. Грязнова — ученого-археолога из Санкт-Петербурга, которого В.И. Матюшенко считает своим учителем.

Среди документов фонда В.И. Матюшенко большое место занимают материалы о его практической деятельности — организация раскопок и участие в них. Списки могильников с указанием городищ, поселений, жертвенных мест захоронений, рукописи, чертежи, таблицы... Основные археологические работы проводились в селах и деревнях Омской области: Большой Лог, Есино, Ново-Ягодное, Мурлинское, Новооболонь, Окунево, Ростовка, Сидоровка; Томской области — Бере-

гаево, Воскресенская гора, Кижирово, Молчаново, Остяцкое, Самусь, Чернильщиково; Красноярского края — Ачинское, район реки Ангара; Алтайского края — Дресвянка, Линевка [3, с. 4].

Среди многочисленных археологических находок ученого следует отметить захоронение воина, найденное в курганном могильнике у деревни Сидоровка Нижнеомского района Омской области. Размеры могилы составляли 2,35 м x 3,3 м x 2,15 м. Она имела деревянное перекрытие, стены выложены деревянными плахами, а дно выстлано берестой. Умерший был положен на спину в вытянутом состоянии; в южной части могилы стояли два скифских котла и большой жёлтый глиняный сосуд-фляга (плоский с одной стороны). В ногах лежали остатки двух сосудов из кожи, один из которых расписан по красному фону чёрными узорами, а другой наоборот — по чёрному фону красными узорами. Умерший, видимо, был в расшитой парчой одежде: остатки парчи найдены во многих местах захоронения.

В могиле собран богатый инвентарь: железные латы, два серебряных нагрудника, боевой топор, ритуальная серебряная чаша, а также остатки колчана с железными наконечниками стрел и остатками лука, железный меч и кинжал, глиняный саргатский сосуд и серебряный сосуд типа пиалы. Особый интерес вызывает находка двух золотых пластин со сценой борьбы дракона с тиграми, золотой бляхи с изображением хищника кошачьей породы, серебряной пряжки со стилизованными изображениями крылатых существ, напоминающих кошачьих хищников. Кроме того, в этом комплексе интересна золотая гривна, оригинальная золотая серьга, пронизки, которые были использованы в отделке шапочки, и две литые золотые пряжки на обуви. Особенности погребального ритуала, инвентарь могилы дают основание определить время комплекса — IV—III вв. до н.э. Принадлежность его к саргатской культуре не вызывает сомнений [4].

Многие архивные документы из фонда В.И. Матюшенко свидетельствуют, что, наряду с активной научной деятельностью, археолог имел активную жизненную позицию, постоянно отстаивал вопросы сохранения археологических памятников. Подтверждением этому являются многочисленные обращения в органы прокуратуры. Среди них — просьба принять меры к сохранности в поселке Самусь Томского района важнейшего археологического памятника — Самусьское поселение. «Оно содержит богатейший материал, повествующий о значительных событиях древней истории племен Западной Сибири эпохи бронзы 2 тысячелетия до н.э.. Поселение открыто мною в 1954 г.. В 1955 г. это

поселение было передано под государственную охрану. Однако нынешней весной (1970 г.) на территории памятника расположился участок нефтепровода. Памятнику был нанесен огромный ущерб, дальнейшие работы участка угрожают памятнику гибелью. Прошу срочно принять необходимые меры, чтобы спасти этот археологический памятник Всеоюзного значения. 3 июня 1970 г.» [5, с. 6-7].

«Прокурору Томского района Томской области Т. Мацкевичу от доцента Томского университета Матющенко В.И.

Довожу до Вашего сведения, что в настоящее время положение с сохранением памятника резко ухудшилось. Площадь поселения завалена трубами, поверхность взрыта тракторами и трубоукладчиками. Прошлым летом памятник исследовался экспедицией под моим руководством. Были установлены соответствующие охранные знаки, которые строители уничтожили. Это прямое умышленное нарушение закона об охране памятников. Я надеюсь, что прокуратура призовет к порядку и накажет лиц, совершающих подобное преступление. 7 мая 1971 г.» [6, с. 22-22 об].

Настоящим откровением стали документы В.И. Матющенко, объединенные в разделы «Фотодокументы» и «Переписка». Мы видим археолога на раскопках, заседаниях научных советов, конференциях, среди коллег, студентов, родственников. В числе фотографий, собранных фондообразователем — фото профессора М.П. Грязнова, черно-белые снимки церквей, памятников деревянного зодчества, артефактов, найденных в ходе раскопок.

Содержание многих писем очень специфическое — непосвященный вряд ли поймет, о чем идет речь. Зубато-выемочные орудия, датировка андрона, пробы грунта на споро-пыльцевой анализ, открытый лист на разведку по форме № 3, этногенез и этнические привязки древних культур, смещение ландшафтных зон в голоцене, схема Блитгта-Сернандера...

Однако есть и такие письма, из которых мы узнаем, что профессор, доктор исторических наук вовсе не строгий, застегнутый на все пуговицы, ученый муж. С ним можно тепло, по-дружески общаться на самые разные темы. Вот одно из писем его коллеги, Худякова В.Н., (ныне профессора, доктора исторических наук, декана факультета истории, философии и права исторического факультета Омского государственного педагогического университета — прим. автора): «Уважаемый и любимый Владимир Иванович! Ваш священный покой тревожит некий Витька Худяков, которого Вы, надеюсь, помните. Счастлив попривет-

ствовать Вас хотя бы заочно. О себе сообщаю, что жив-здоров, при обрел двух детей, деканскую должность, научную степень, злость на всех и вся. Жизнь моя проходит в заседаниях, ругани, суете всяческой и томлении духа. И никакого просвета в этом деле не ожидается. Так что пока не смогу Вас поприветствовать лично. Я бы это смог сделать лишь при условии выполнения моей и всей омской общественности просьбы. В наш краеведческий музей позарез нужно несколько экспонатов Ростовки, где Вы вели раскопки. За это я Вас буду любить, град Омск уважать. 17 мая 1975 г.» [7, с. 126].

А вот письмо восторженной студентки - заочницы Галины из г. Кызыла, датированное 18.10.1971: «Я прямо по уши влюблена в археологию как науку и в людей, верно служащих ей. Этот полевой сезон запомнится на всю жизнь! Интересно все необыкновенно! Была в командировке на Аржане, где копал М.П. Грязнов. Впечатление неотразимое, сооружение колоссальное, потрясло до глубины души! Там я расчистила два колодца и разбирала костяки лошадей во 2-й и 3-й камере. Вам большой привет от Грязнова, Марии Николаевны и Нонны. Они много рассказывали о Вас, и так тепло. Михаил Петрович сказал, что Вы — талантливый археолог. У нас сейчас ветра и снег уже выпал. Так далеко до следующего сезона. Если б Вы знали, как хочется в поле... Как прошло Ваше лето, что хорошего у Вас накопано?» [8, с. 31-33].

В личном фонде Матющенко В.И. имеется много теплых, эмоциональных, полных любви к жене Лидии и детям — Ольге и Ивану, писем. «Дорогая моя жена, богом данная, Лидия свет Михайловна. Бьет челом тебе твой верный муж Володька свет Иванов. Вот уже много дней и ночей я думаю о тебе...» [8, с. 61]. «Мамочка, как ты там управляешься со всем дачным хозяйством? Замоталась, поди, уже...» [8, с. 38]. «Милые мои, хорошие. Ура, я купил вам, женщины мои дорогие, сапоги! Польские. Высылаю сегодня. Боюсь, не пошлете ли вы меня с этими сапогами куда-нибудь подальше Самарканда...» [8, с. 13 об].

При изучении документов этого фонда нередко встречались высказывания коллег о том, что В.И. Матющенко — человек, которому в жизни очень везло, везло с учителями, учениками, уникальными памятниками и находками. Но, как известно, ничто не происходит само по себе. За этим везением стоит огромный ежедневный труд преподавателя, который внимателен к каждому ученику, годы работы в архивах, библиотеках, музеях, влюбленность в профессию, высокая самоотдача во время ежегодных полевых работ. А еще — Владимир Иванович всегда был готов к восприятию нового, полон сил, творческих замыс-

лов, идей, легок на подъем. Когда такие люди уходят из жизни, сиротеет не только его семья. Сиротеет весь огромный мир, который был создан и взлелеян этим замечательным человеком.

1. Историческая справка к фонду № Р-3557. Оп.1.

2. Ф. № Р-3557. Оп. 2. Д. 90.

3. Историческая справка к фонду №Р-3557. Оп. 2.

4. Матющенко, В.И. Погребение воина из могильника ус. Сидоровки Омской области и некоторые вопросы мировоззрения кочевников степей [Электронный ресурс] / В.И. Матющенко, В.Б. Яшин. – Режим доступа: <http://www.archive.org/web/web.php>. – Дата обращения: 12.11.2016.

5. КУ ИсАОО. Ф. № р-3557. Оп.2. Д. 402.

6. Ф. № р-3557. Оп.2. Д. 405.

7. Ф. № р-3557. Оп.2. Д. 404.

8. Ф. № р-3557. Оп.1. Д.149.

УДК 371(571.13) (091)

Тимченко Ю.В., г. Омск

ИЗ ЖИЗНИ ДЕТСКИХ ДОМОВ ТАРСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны в 1940 г. в Тарском округе было 7 детских домов: № 1, 2, 4 в г. Таре, № 3 в с. Петропавловском Муромцевского района, № 5 и № 6 в с. Екатерининском, № 7 в с. Журавлевка Тевризского района, также в с. Петропавловском Муромцевского района находилась школа глухонемых. С началом войны в связи с прибытием в Омскую область эвакуированных детей сеть детских учреждений стала расширяться. Рост числа детских домов наблюдался и в Тарском районе (23 ноября 1940 г. Тарский округ был упразднен), к 1944 г. в нем находилось 11 детских домов вместе с колхозным с общим количеством 1200 воспитанников и один интернат школы глухонемых [1, л. 94].

Получить информацию о составе детей и сотрудников детских домов, характеристике жилых помещений и учебных построек, наличии оборудования, учебно-производственных мастерских, подсобного сельского хозяйства, библиотек и др. позволяют паспорта детских учреждений, которые хранятся в архивном фонде отдела образования Омского облисполкома Исторического архива Омской области. Согласно данным сведениям в Тарском районе находились: